

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

СЕРЕЖА
ПОДРОС

Зинаида Николаевна Гиппиус

Сережа подросток

Серия «Мемуары Мартынова», книга 4

Аннотация

«Если я думаю про давнишние годы, например, когда мне было семь лет (теперь мне целых четырнадцать, т. е. скоро будет) – я себе кажусь немножко сумасшедшим. Может, и, правда, дети капельку сумасшедшие, в том и отличаются от больших?..»

Содержание

1	4
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Зинаида Гиппиус

Сереза подросток

(Наталья Павловна)

1

Если я думаю про давнишние годы, например, когда мне было семь лет (теперь мне целых четырнадцать, т. е. скоро будет) – я себе кажусь немножко сумасшедшим. Может, и, правда, дети капельку сумасшедшие, в том и отличаются от больших?

Особенно с удивлением вспоминаю год, когда мы жили в Мереве на даче, в Малороссии; игры мои в святого, затвор из снопов... И гигантские шаги, и Надю-поповну. Великолепно понимаю, что был тогда в Надю просто влюблен: уж очень хорошо она бегала на гигантских шагах, никогда не падала. Но зачем я молился, чтобы она упала, – этого понять нельзя. Ведь знал, упади она хоть раз – все кончится. Так и случилось, и сам я потом ревел целый вечер.

Или тоже относительно святости. Ребенок вдруг начинает мечтать о схимниках, о спасении души... Это ненормальное влияние бабушкиных книг.

Теперь я, прежде всего, реалист. Я не отрицаю религию в

общем. Но насчет того, чтобы делать из себя монаха... это мы еще поглядим.

Вот скоро полгода как я, совершенно сознательно, влюблен в Лили Войскович. Из всех знакомых барышень я выбрал ее: она не глупа, грациозна (только мала ростом), у нее длинные-предлинные косы и совсем не такого неприятно-рыжего цвета, как волосы у ее брата Володи. На катке или где-нибудь в знакомом доме на балу, я всегда с Лили вместе. Кроме того, я время от времени назначаю ей свиданья в Летнем саду. Мы прогуливаемся и болтаем.

Очень возможно, что я впоследствии женюсь на Лили. Она многого не понимает, часто кривляется и говорит, что «эстетка». Но не стоит обращать внимания: женщина – мягкий воск; нужно только доброе руководство.

Брат Лили, Володя Войскович, мой одноклассник. Слабый. Тоже «эстет», и я его не люблю, хотя он ко мне льнет. Должно быть, за мою силу.

Я с самого первого класса гимназии понял: ум в жизни очень много значит, а сила еще больше. И теперь у нас даже старшие относятся ко мне с уважением. Ведь по годам я очень велик, а бицепсы у меня такие – дай Бог, восемнадцатилетнему.

Самая дрянь у нас в классе эти «эстеты»: ни футбол, ни теннис, ни каток – все не по ним. Просто силенок не хватает, то и фыркают. У них, правда, есть преимущество: не так грубы и грязны, как некоторые у нас, – с виду, по крайней

мере; потому что не с виду, то есть не в смысле извощичьих обыкновенных слов, и они подчас ведут такие разговоры, что даже мне неприятно: а я лезу в святые, все могу слушать, я реалист.

2

Володя Войскович припелся ко мне после обеда с алгебраической задачей. Очень слаб, – тоже будто бы от эстетства, – а я в классе первый математик. Я не только все в цифрах понимаю, как они соединяются, укладываются, что из них выходит, – я даже каждую цифру в отдельности люблю. Люблю, что 2 головку гнет, 8 животик переплетает, а 7 такое гордое, прямое. Нуль, и тот люблю, иногда жалею: он для цифр слуга или игрушка. Захочет какая-нибудь уменьшиться – сейчас наставит себе нулей с правой руки, захочет увеличиться – с левой. А нули покоряются.

– Хорошая у тебя комната, – сказал Войскович, мигая рыжими ресницами. – У меня гораздо меньше, и в моей все слышно, если гости. А у тебя отдельно.

– Да квартира громадная, столько комнат! Бабушкина комната, например, уж совсем на отлете. Рядом с моей – пустая, дядя Миша в ней живет, когда с Кавказа приезжает. Вот сейчас полтора месяца жил, завтра собрался ехать. Ну, давай, гляди задачу, а то я свое кончил, может, к гостям пойду, нынче дядю Мишу как раз провожают.

– Отвальная? И ты о дядюшке будешь плакать? Что он у вас, с наследством, что ли?

– Вот дурак, хоть и эстет. Да дядя совсем молодой, ты же его видел! Он агроном на Кавказе. Высокий, бритый, похож

на англичанина. Прежде усы носил, было хуже. И характер у него теперь отличный. Мы страшно дружны!

Войкович поднял брови, – и они у него рыжие.

– А-а, да! Я его и сейчас видел, как к тебе шел. – Впереди, – даму с господином он встречал. Господин такой большой, брыластый, физиономия – квадрат. А она – вот прелесть черноволосая! Тонка – стебель ириса, а глаза фейные. Кто, скажи, ради Бога?

– Почему я знаю? Гостья. И чего тебе? Ведь ты с задачей пришел?

Я рассердился, – чего ему, в самом деле? Но когда он сказал про мужа: квадратное лицо, я догадался, что это Наталья Павловна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.